

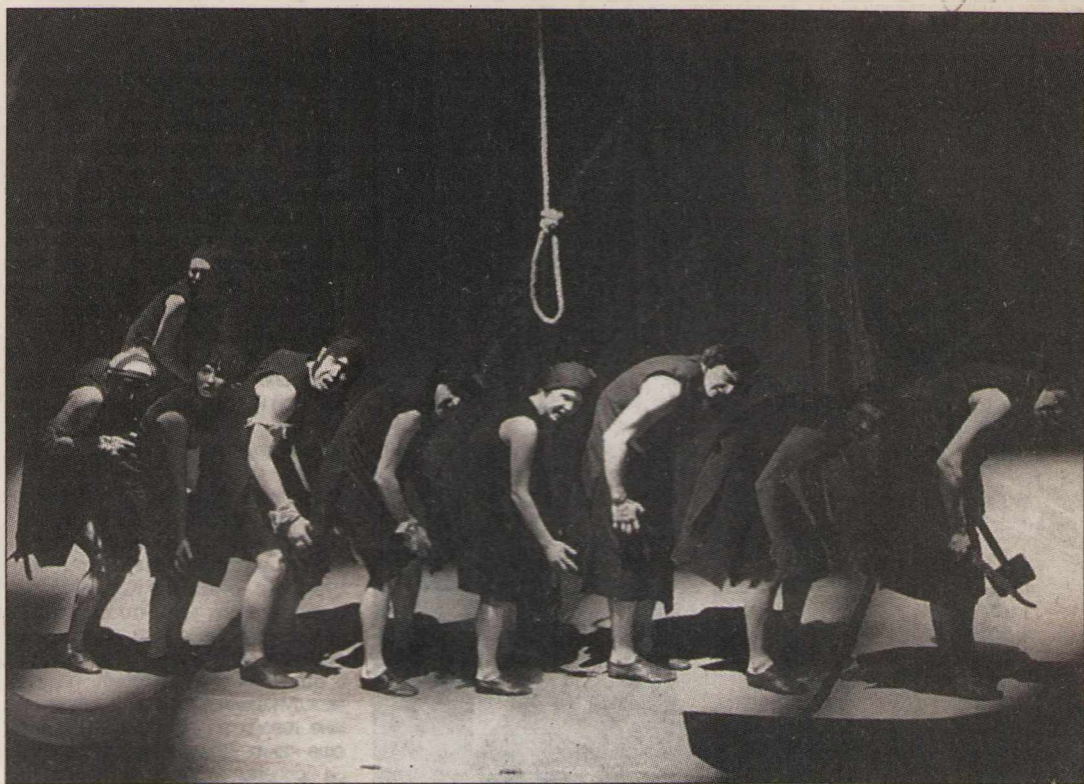
СШИТ КОЛПАК ПО-КОЛПАКОВСКИ

“Школа шутов”. Центр им. Вс.Мейерхольда

Согласно клише, впечатанному в головы со школьных лет, Средневековье проходит рука об руку с эпитетом “мрачное”, а Возрождение непременно “жизнеутверждающее” и “светлое”.

Молодому режиссеру Николаю Рощину, исходя из этой логики, милее мрак и мракобесие. Его стихия – брейгелевские слепцы, страдальцы Дюрера и всякие прочие, запуганные религиозными догмами представители человечества. В стилистике средневековых гравюр был сделан первый рошинский спектакль “Пчеловоды”. И второй – “Корабль-Олень”, шедший в Российском Молодежном театре, – окрашивал маски комедии дель арте в неяркие цвета “воздержания” и сообщал им диковатую энергию страха. “Школа шутов” – следующая вариация все той же темы.

На сцене – сакральный “корабль дураков”, сиречь “грешников”, сиречь “шутов”, излюбленный образ Эразма Роттердамского, Себастиана Бранта и всяких других художников-философов – поэтов эпохи, переходной от Средневековья к Возрождению, чьи сочинения легли в основу спектакля. Стилизация как прием захватывает у Рощина не только изобразительную сторону дела (на сцене темно, на артистах черные-серые рубища и страшноватые шалочки с плотно прилегающими ушками, крутом – фактура грубого дерева и посконной мешковины), но и эмоциональную. Здесь то и начинается самое интересное. Рощин научился извлекать из средневековых страхов возмездия и непреодолимых искушений греха веселую современную театральность. Эффект победной иронии возникает от наива, от лобового, буквального изображения характера и эмоции. Как на гравюрах Альбрехта Дюрера, которыми, кстати, проиллюстрирован знаменитый поэтический труд Себастиана Бранта “Корабль дураков” – стихотворные посвящения всем видам человеческих пороков. У Дюрера – если кто-то назван ослом, то на голове у него настоящие ослиные уши. Если трус, то съехался до такой степени и такую року соорудил, что – никаких сомнений. Вот так и играют артисты, подавляющая часть которых – выходцы из РАМТБ, с “рожами”, “ужимками”, с целым арсеналом выразительных средств, заимствованных из средневековых мистерий – буквально, иллюстративно, смешно.

Сцена из спектакля

Артистов стоит перечислить “списком”, ибо действо носит групповой характер: А.Комиссаров, И.Волков, С.Печенкин, О.Яковлева, Н.Волошина, О.Герасимов, А.Крылов, М.Горский, И.Моховиков, С.Савицкий, Ю.Шимолина. Играют, собственно, историю доктора Фауста. Историю дремучую (до 16е ждать еще четыре века). С дьяволом – очень важным мужчиной, грубо и маниакально серьезно выполняющим свою справедливую работу. С грешниками всех мастей и физиономий. С фантастической тряпичной рыбой, чрево которой взрезается огромным ножом. С локмами в преисподнюю. Со скрипом, грохотом, подозрительными испарениями, таинственным треском и прочими inferнальными прелестями.

Звуковая партитура этого спектакля – особая статья. Люди завывают, пищат, брутально скандируют, перемежая латынь родным русским. Таковыми зрелищам, вероятно, пугали средневековых детишек. Нынешних, небогобязанных, тоже можно испугать, но не сюжетом и морально, а яркостью театрально-го впечатления.

Рощин в этом спектакле не только автор композиции и режиссер, но также сценограф и даже изобретатель. Внушительных размеров корабль, с адским скрежетом наезжающий в прологе на первый зрительский ряд, а затем трансформирующийся в игровую площадку, – это только полдела. Куда интереснее музыкальные инструменты – чудо кустарного творчества и грубой утилитарности “эпохи мракобесия”. В руках у артистов некие подобия виолончелей с толстыми струнами и корявыми зонтообразными резонаторами. Струны можно щипать, по ним можно водить смычками. Но самое интересное, что из них можно извлекать некое подобие музыки. Композитор Стефан Андрущенко (тот самый, что сочинил в свое время занятную музыкальную основу к “Победе над солнцем”, шедшей в РАМТБ) ввел эти звуки в партитуру музыки, звучащей в фонотрапе. Это атональное произведение к финалу выливается в целую оперу с ариями и оркестровыми пассажами. Опера занимает больше времени, чем вся история наказания грешника Фауста, ском-

канная в лучших традициях назидательных и плоских средневековых историй. Эта диспропорция остроумна и смешна, хотя чувство меры на оперной стадии у режиссера слегка зашкаливает. Зато каков синопсис! Например: “Явление десятое. Адская птица посредством своего убийственного клюва пытается отделить душу от тела и увлечь ее в преисподнюю. Дьявол прогоняет птицу. Потому что, по правилам, душа сначала должна пройти Чистилище, а там уж будет видно”. Была на сцене и птица – дядя с жутким клювом на голове склонился над жертвой и – пок-пок.

Сладостный стеб, господи. Стеб, конечно, талантливый, очень театральный. Хотя чересчур самодостаточный. Что слегка опасно. У любимого Рощиным Себастиана Бранта (кстати, этот автор и мной горячо любим) сказано: “Игра азартная грешна! Она не Богом нам дана / Ее придумал Сатана”. Впрочем, не в черте дело, а в том, что правила игры пока одни и те же.

Наталья КАМИНСКАЯ
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Кубмура, -2003 - 13-19 марта - с.9